
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.1

Бредихин Алексей Леонидович

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
axel_b@mail.ru

«КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА»: ЭВОЛЮЦИЯ СМЫСЛА

Аннотация. В статье анализируются понятие, значение и эволюция термина «культурно-воспитательная функция государства». Обращается внимание на то, что он появился в советской юриспруденции в трудах ученых-правоведов – родоначальников теории функций Советского государства. Автор выражает мысль, что культурно-воспитательная функция изначально включала в себя и идеологическую функцию. В настоящее время идеологическая функция получила самостоятельное значение, а культурно-воспитательная функция приобрела несколько иной смысл.

Ключевые слова: государство, функции государства, культурно-воспитательная функция, идеологическая функция, советская правовая наука

Для цитирования: Бредихин А.Л. «Культурно-воспитательная функция государства»: эволюция смысла / А.Л. Бредихин // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 9–14. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.1.

Bredikhin Alexey Leonidovich

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, axel_b@mail.ru

«CULTURAL AND EDUCATIONAL FUNCTION OF THE STATE»: EVOLUTION OF MEANING

Abstract. In this article, the author analyzes the concept, the meaning and the evolution of the term «cultural and educational function of the state». The author pays his attention on the fact that the term originally appeared in Soviet jurisprudence in the works of legal scholars that became the founders of the theory of the Soviet state functions. The author expresses the idea that the cultural and educational function originally included an ideological function. At present, the ideological function has become independent and the cultural and educational function has acquired a somewhat different meaning.

Keywords: state, state functions, cultural and educational function, ideological function, Soviet legal science

For citation: Bredikhin A.L. «Cultural and Educational Function of the State»: Evolution of Meaning. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 3, pp. 9–14. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.1 (In Russian).

В советской правовой науке функции государства анализировались в понимании конкретного – советского – типа государства, а не государства вообще. В дореволюционной, а также в зарубежной правовой литературе функции государства понимались в значении его ветвей власти: законодательная, исполнительная и судебная деятельность государства, а советская юридическая литература превратила названные виды в формы осуществления функций государства. Сами же функции государства обрели более глобальный и широкий смысл.

Существенный вклад в разработку теории функций государства внес видный ученый А.И. Денисов. В своей работе «Советское государственное право» (1940) он выделил четыре основные функции социалистического государства: 1) подавления эксплуататоров; 2) обороны страны от нападения извне; 3) хозяйственно-организаторская; 4) культурно-воспитательная [1, с. 65]. Позже, в курсе лекций «Основы марксистско-ленинской теории государства и права» (1948), А.И. Денисов предложил понимать функцию государства как такое направление его деятельности, в котором непосредствен-

но отражается природа государства и которое характеризует всю работу его органов, в какой бы форме она ни выражалась – законодательной, исполнительной, судебной, военной и т. п. [2, с. 131].

Одним из первых опытов концептуального обозначения функций государства стал учебник по теории государства и права, написанный С.А. Голунским и М.С. Строговичем. В главе «Функции государства и формы их осуществления» авторы определили функции государства как «основные стороны деятельности государства, направленной на разрешение тех задач, которые ставит перед ним господствующий класс и к достижению которых приравнивается все устройство государства» [3, с. 51]. Перечень же функций давался примерно тот же.

На базе названных научных работ и иных работ ученых того времени начинает формироваться теория функций государства, которая сохранила свою основу и значение до сих пор, но уже в новой, демократической, системе.

Перечень функций государства и их смысл не всегда совпадали в понимании тех или иных исследователей, но обращает на себя внимание то, что культурно-воспитательная функция называлась практически всегда. Причем использовалась она в связке с хозяйственно-организаторской, подчеркивалась их неразрывная связь.

Что же представляет собой культурно-воспитательная функция? М.И. Байтин писал, что построение социализма предполагает «не только создание его материально-технической базы, но и соответствующее преобразование духовной жизни общества, глубокие изменения в сознании, в психологии народных масс, их перевоспитание в социалистическом духе» [4, с. 243]. Он считал культурно-воспитательную функцию одной из главных среди основных функций социалистического государства. Обосновывая преимущества социалистического государства, М.И. Байтин делал акцент на преодолении культурной отсталости страны, существенном повышении образованности народных масс, развитии литературы и искусства и т. п. При этом он считал, что большое значение приобретает такой компонент, как «наступательное разоблачение антикоммунизма», противодействие проникновению буржуазной идеологии, «воспитание масс трудящихся в духе коммунистической идейности, верности учению марксизма-ленинизма» [4, с. 245], особенно в первые послереволюционные годы.

Очевидно, что и культурные, и воспитательные компоненты ученый выделил, но обозначил и чисто идеологические, связанные с борьбой против буржуазной идеологии и воспитанием коммунистической идейности.

Для периода «социалистического общенародного государства», провозглашенного в 1970-х годах, М.И. Байтин также обозначил культурно-

воспитательную функцию в качестве одной из основных, но дал немного другое понимание. Ее содержание он видел в идейно-политическом и трудовом воспитании людей, формировании нового человека – достойного строителя коммунизма, дальнейшем развитии народного образования, науки и культуры [4, с. 270]. То есть акцент делался на идеологическом компоненте, а культура и воспитание выделялись уже менее актуальными. Возможно, это связано с признанием решения задач государства в этой сфере.

Надо сказать, что в идеализированном Советском государстве не выделялась в качестве самостоятельной идеологическая функция государства, хотя очевидно, что она во многом поглощала содержание культурно-воспитательной функции. При этом очевидно, что идеологическая деятельность намного шире по содержанию, чем воспитательная.

Среди авторов, внесших значительный вклад в развитие теории функций социалистического государства, следует назвать и Н.В. Черноголовкина, посвятившего данной теме докторскую диссертацию и опубликовавшего в 1970 г. монографию [5]. В целом все названные авторы в одинаковом ключе понимали суть культурно-воспитательной функции.

С прекращением существования Советского Союза правовая система и правовая доктрина вынужденно стали приспосабливаться к новой действительности. Выработанные в марксистско-ленинском мировоззрении теории и концепции стали приобретать новое значение и толкование, что не всегда было удачным.

Тем не менее категория функций государства сохранилась, но уже в новом виде. Прежде всего, появилась самостоятельная «идеологическая функция государства», во многом заменяющая культурно-воспитательную. Этой теме были посвящены как журнальные научные публикации, так и диссертационные исследования.

Анализ дальнейших научных публикаций и исследований выявил имеющийся интерес к культурно-воспитательной функции. Так, в 2017 г. Е.С. Горбатовская подготовила диссертационное исследование «Культурно-воспитательная функция современного российского государства». По ее мнению, «культурно-воспитательная функция включает в себя деятельность государства в сфере культуры и воспитания, осуществляемую с целью обеспечения культурных прав и свобод, развития культурного потенциала страны, сохранения культурного наследия, самобытности и накопленных знаний, их трансляции последующим поколениям, а также воспитания личности и общества» [6, с. 25].

Как видим, в работе Е.С. Горбатовской акцент справедливо смещен с идеологического компонента на непосредственно культурный, однако теперь воспитательный компонент уже видится условно связанным с культур-

ным. Впрочем, в качестве неправовых форм осуществления культурно-воспитательной деятельности автор видит идеологическую деятельность (проведение воспитательной работы, распространение культурных ценностей, уважение к закону и т. д.) [7, с. 11]. Полагаем, что использование термина «идеологическая» не совсем точно отражает суть такой деятельности, поэтому культурно-воспитательная функция в приведенном значении явно самостоятельна по отношению к идеологической, а точки их соприкосновения фрагментарны.

Главное отличие современных трактовок идеологической и культурно-воспитательной функций заключается в целях их реализации. Идеологическая функция служит интересам власти, даже если и использует культуру, образование и воспитание, а культурно-воспитательная преследует цель поддержания определенного культурного уровня общества и его развития, передачу накопленного цивилизационного опыта, знаний и ценностей.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что культурно-воспитательная функция в советской науке появилась в теории функций государства и больше соответствовала названию идеологической. Современное понимание этого термина отличается от изначального его смысла, что нарушает некоторую целостность и преемственность теории функций государства.

Список источников

1. Денисов А.И. Советское государство и право / А.И. Денисов. – Москва : Юриздат, 1940. – 336 с.
2. Денисов А.И. Основы марксистско-ленинской теории государства и права : курс лекций / А.И. Денисов. – Москва : Изд-во Высш. парт. шк. при ЦК ВКП (б), 1948. – 470 с.
3. Голунский С.А. Теория государства и права / С.А. Голунский, М.С. Строгович. – Москва : Юриздат, 1940. – 304 с.
4. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства / М.И. Байтин. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1979. – 302 с.
5. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства / Н.В. Черноголовкин. – Москва : Юрид. лит., 1970. – 215 с.
6. Горбатовская Е.С. О содержании культурно-воспитательной функции государства / Е.С. Горбатовская // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9. – С. 25–35.
7. Горбатовская Е.С. Культурно-воспитательная функция современного российского государства : 12.00.01 / Е.С. Горбатовская : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 28 с.

References

1. Denisov A.I. Soviet State and Law. Moscow, Yurizdat Publ., 1940. 336 p.
2. Denisov A.I. Basics of Marxist-Leninist Theory of State and Law: Course of Lectures. Moscow, Higher Party School under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks Publ., 1948. 470 p.
3. Golunsky S.A., Strogovich M.S. Theory of State and Law. Moscow, Yurizdat Publ., 1940. 304 p.
4. Baitin M.I. Essence and Basic Functions of the Socialist State. Saratov State University, 1979. 302 p.
5. Chernogolovkin N.V. Theory of the Functions of the Socialist State. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1970. 215 p.
6. Gorbatovskaya E.S. The Content of the Cultural and Educational Function of the State. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2017, no. 9, pp. 25–35. (In Russian).
7. Gorbatovskaya E.S. Cultural and Educational Function of the Modern Russian State. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2017. 28 p.

Информация об авторе

Бредихин Алексей Леонидович –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории
государства и права Санкт-
Петербургского университета
МВД России

Information about the Author

Bredikhin Alexey Leonidovich –
*Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of History of
State and Law, Saint Petersburg
University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation*

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.